

Лян Цзинь впервые почувствовала растерянность и тревогу, сердце сжалось. Она не ожидала, что У Дэ дойдёт до такого безумия. Ей всего четырнадцать лет, тело ещё не сформировалось, а У Дэ, которому за сорок, возжелал её!

Лян Цзинь стиснула зубы, в её глазах загорелся огонь стыда и гнева. Она не стала слепо бороться, не стала полагаться на то, что Сунь Вэнь успеет вовремя. Её разум был предельно ясен и холоден, и пока У Дэ рвал её одежду, она искала возможность сбежать.

У Дэ, увидев, что она не плачет и не сопротивляется, решил, что она оцепенела от ужаса, и его садистское удовольствие только усилилось. Его движения стали ещё более поспешными.

У Дэ, погружённый в унижение Лян Цзинь, не заметил ледяного взгляда в её глазах. Когда он наклонился, чтобы наброситься на неё, Лян Цзинь, собрав все силы, резко ударила ногой в пах.

Во дворе раздался пронзительный крик, похожий на визг свиньи. У Дэ сжался в комок, его лицо исказилось, стало сине-фиолетовым, изо рта вырвался шипящий звук. Между его пальцами медленно сочилась кровь.

Лян Цзинь быстро вскочила на ноги, не утруждая себя приведением в порядок растрёпанной одежды, и побежала из кухни, шатаясь. Весь её удар был вложен в тот пинок, и теперь она едва могла стоять.

Она с силой оттолкнула ворота двора и наткнулась на Сунь Вэня, который привёл Му Тун и Чэнь Юй. Увидев Лян Цзинь в таком состоянии, они все пришли в ужас, а Чэнь Юй и Сунь Вэнь побледнели.

Сунь Вэнь быстро подошёл, протянул руку, чтобы поддержать Лян Цзинь, но у неё не было сил оттолкнуть его, и она позволила ему взять себя за плечо.

Чэнь Юй оставалась спокойной, но её лицо было мрачным. Она взглянула на Сунь Вэнь, ничего не сказала, но повернулась к Му Тун и велела ей позаботиться о Лян Цзинь, а сама вошла во двор.

Му Тун поддержала Лян Цзинь с другой стороны и хотела спросить, что случилось, но та покачала головой и сама сказала:

— Со мной всё в порядке, старшая сестра Му, не беспокойся.

Увидев, что Лян Цзинь не хочет говорить о произошедшем, Му Тун не стала спрашивать, только сказала:

— Давай вернёмся.

Одежда Лян Цзинь была в беспорядке, верхняя одежда была разорвана У Дэ на несколько частей. Пока Лян Цзинь разговаривала с Му Тун, Сунь Вэнь быстро снял свою верхнюю одежду и накинул её на Лян Цзинь.

Лян Цзинь хотела отказаться, но прежде чем она успела открыть рот, Сунь Вэнь уже сказал:

— Старшая сестра Му права! Сначала отведём тебя обратно!

Лян Цзинь открыла рот, но затем подумала, что действительно выглядит слишком неприглядно, и промолчала, позволив Му Тун и Сунь Вэню отвести её в её комнату.

Что касается У Дэ, она не знала, что с ним будет, но, по крайней мере, больше она его не увидит.

Сунь Вэнь, проводив Лян Цзинь, не стал задерживаться, так как обе девушки были одни, и вернулся в свою комнату. Му Тун ещё немного поговорила с Лян Цзинь, а когда стемнело, встала, чтобы уйти, утешив её и сказав не думать о произошедшем.

На следующее утро Лян Цзинь встала, как обычно, немного позанималась и собралась пойти в кухню, чтобы узнать, есть ли для неё задания. Вчерашний инцидент не повлиял на неё, и всё шло своим чередом.

Собираясь выйти, она увидела, как Чжоу Пин, опустив голову, быстро шёл, о чём-то думая. Лян Цзинь остановилась у двери и, когда он подошёл ближе, спросила:

— Старший брат Чжоу, почему вы так спешите?

Чжоу Пин поднял голову, увидел Лян Цзинь у двери и поспешил к ней. Он достал из кармана небольшой деревянный жетон, размером в половину ладони, с именем Лян Цзинь на лицевой стороне и узором из облаков на обратной, с прикрепленной к нему хлопковой верёвкой.

Он передал жетон Лян Цзинь:

— Сегодня утром старшая сестра Чэнь дала мне это и велела передать тебе. Это жетон ученицы. Храни его. Тебе больше не нужно жить здесь. Собери вещи, я отведу тебя в жилище для учениц.

Лян Цзинь поняла, что произошло. Хотя Чэнь Юй ранее говорила, что запишет её как ученицу, Лян Цзинь всё ещё была ученицей кухни, в секте всего два месяца, и её опыт был невелик.

Чэнь Юй воспользовалась вчерашним инцидентом, чтобы официально закрепить её статус ученицы. Несомненно, Чэнь Юй поступила мудро.

Лян Цзинь кивнула, взяла жетон из рук Чжоу Пина, вернулась в комнату, собрала несколько вещей и вышла, всё заняло всего несколько мгновений.

Она несла маленький узелок с вещами, закрыла дверь и сказала Чжоу Пину во дворе:

— Пожалуйста, старший брат Чжоу, покажите дорогу.

У неё не было много вещей, и она не была привязана к этому месту, поэтому сборы прошли быстро.

Чжоу Пин тоже не стал медлить, повёл Лян Цзинь из двора. По пути Лян Цзинь молчала, просто шла за Чжоу Пином, а он несколько раз хотел что-то сказать, но не знал, как начать.

— Старший брат Чжоу, вы хотите поговорить о деле управляющего У?

Лян Цзинь спокойно спросила, её выражение лица не изменилось. Чжоу Пин с удивлением посмотрел на неё, увидев, что её спокойствие не притворное, и немного расслабился:

— Да, я был слишком поверхностен, недооценил тебя, младшая сестра Лян. Вчера старшая сестра Чэнь хотела сама убить У Дэ, но неожиданно у этого подлеца оказался какой-то защитный артефакт, который даже старшая сестра Чэнь не смогла преодолеть, и он сбежал из секты Линъюнь.

Лян Цзинь слегка нахмурилась. У Дэ оказался с защитным артефактом, который даже Чэнь Юй не смогла преодолеть? Для такого мелкого человека, как У Дэ, без особых талантов и высокого уровня практики, он не представлял большой угрозы для секты. Раз он сбежал, старшие секты не стали бы его преследовать. Но для Лян Цзинь он оставался небольшой проблемой.

Пока она оставалась в секте, У Дэ вряд ли вернётся на верную смерть. Пока она не покинет гору, ей не о чем беспокоиться. Кроме того, даже если у У Дэ был защитный артефакт, его уровень практики был всего лишь третьим уровнем закалки ци. Чего ей бояться?

Видимо, Чжоу Пин, учитывая вчерашние действия У Дэ, боялся, что Лян Цзинь будет испытывать неприязнь, и не знал, как ей об этом сказать. Лян Цзинь, услышав это, слегка нахмурилась, затем расслабилась и кивнула:

— Спасибо, старший брат Чжоу.

Чжоу Пин смутился. Он сам мало помог в этом деле, и теперь, когда Лян Цзинь благодарила его так искренне, он почувствовал себя неловко.

Вскоре пейзаж перед ними изменился, и они приблизились к Поместью Тинцзянь, жилищу для учениц внешней секты, расположенному рядом с Павильоном Тинцзянь. Окружающая обстановка была красивой, намного лучше, чем в кухне.

У ворот Поместья Тинцзянь стояли два ученика. Увидев, что Чжоу Пин ведёт Лян Цзинь, они сначала кивнули ему:

— Старший брат Чжоу!

Затем посмотрели на Лян Цзинь, указывая ей показать жетон. Лян Цзинь достала деревянный жетон и передала его одному из них. После проверки она последовала за Чжоу Пином внутрь.

— Поместье Тинцзянь занимает триста акров, каждые сто шагов находится двор, где могут жить пять учеников. Каждый год в секту Линъюнь вступает всего несколько десятков новых учениц, и те, кто не достигнет третьего уровня закалки ци за пять лет, будут отправлены с горы. Поэтому в Поместье Тинцзянь живёт не так много учениц, и есть несколько свободных дворов на выбор.

— Говорят, что в прошлые годы, когда секта Линъюнь процветала, Поместье Тинцзянь было полностью заполнено ученицами, но сейчас чувствуется нехватка талантов.

Чжоу Пин, казалось, вспомнил что-то, и его настроение упало. Лян Цзинь посмотрела на него, но ничего не сказала, хотя в её сердце всё было ясно.

Те, кто не достигнет третьего уровня закалки ци за пять лет, будут отправлены с горы. Видимо, Чжоу Пин уже был в секте более пяти лет, и его уровень практики был как минимум третьим уровнем закалки ци. Теперь, говоря об этом, он, вероятно, вспоминал своих старых друзей, чья судьба ему неизвестна.

Лян Цзинь опустила голову и молчала. В этот момент впереди скрипнула дверь небольшого двора, и оттуда вышел человек. Лян Цзинь замедлила шаг, Чжоу Пин тоже посмотрел вперёд и с улыбкой спросил:

— Младшая сестра Му, ты идёшь в Павильон Тинцзянь?

Это была Му Тун. Она обернулась, увидела Лян Цзинь за Чжоу Пином и слегка удивилась, затем вежливо кивнула:

— Именно так, старший брат.

Затем она повернулась к Лян Цзинь:

— Младшая сестра Лян, ты теперь ученица?

Только ученицы могли войти в Помесье Тинцзянь, и увидев Лян Цзинь, она сразу поняла.

Лян Цзинь иногда общалась с Му Тун и ценила её характер, поэтому не поскупилась на улыбку и кивнула:

— Благодаря тебе, старшая сестра.

Она имела в виду, что вчера Му Тун и Чэнь Юй пришли вовремя. Му Тун не стала приписывать себе заслуги, лишь улыбнулась.

<http://bllate.org/book/16682/1530791>